

Мигель Паласио

**КНИГА
В.Н. КУТЕЙЩИКОВОЙ
«МОСКВА-МЕХИКО-
МОСКВА. ДОРОГА
ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ». –
М.:Академический проект,
2000. – 384 с.**

«Москва-Мехико-Москва» – книга воспоминаний доктора филологических наук, крупнейшего российского знатока мексиканской культуры Веры Николаевны Кутейщиковой. Ее издание приурочено к 110-летию установления дипломатических отношений между Мексикой и Россией и осуществлено при содействии Министерства иностранных дел Мексики. Как пишет сам автор, «перед вами – страницы биографии российского мексиканиста, а конкретнее – женщины, которая более полувека назад влюбившись в Мексику и с годами влюбляясь в нее все сильнее, посвятила себя изучению этой страны, приобщению соотечественников к ее культуре» [1].

В.Н. Кутейщикова, вне всяких сомнений, выдающийся ученый; с нее началась история блестящей школы российских филологов-латиноамериканистов. Коллеги уважительно величают ее «Бабушкой латиноамериканистики» и «Матриархой». В.Н. Кутейщиковой написаны десятки научных трудов, уже ставшие классическими, в их числе фундаментальные монографии: «Роман Латинской Америки в XX веке» [2], «Мексиканский роман» [3], «Новый латиноамериканский роман» [4]; «Концепции историко-культурной самобытности Латинской Америки» [5] и др. В.Н. Кутейщикова неоднократно читала лекции в мексиканских вузах, в частности, о культурных связях между Россией и Латинской Америкой. В 1985 году она была удостоена мексиканского ордена «Ацтекского Орла» («Aguila Azteca»), а в следующем году стала Почетным доктором Мексиканского Национального Автономного Университета. «Мне казалось, что оказанная мне честь не очень соответствует моим научным заслугам, – скромничает Вера Николаевна, – но я оправдывала это несоответствие многолетним трудом и любовью к Мексике» [6].

В своих мемуарах В.Н. Кутейщикова делится с читателями богатейшим жизненным опытом и как скрупулезного и эрудированного ученого, и как просто наблюдательного, заинтересованного человека, рассказывает о различных сторонах повседневной жизни Мексики, о личных знакомствах с латиноамериканцами, о мексиканцах, которые открывали ей Мексику и на свой лад открывали землякам Россию.

Книга состоит из четырех частей.

Часть I «Далекое начало», охватывает период, начавшийся в годы Великой Отечественной войны, когда В.Н. Кутейщикова поступила на работу в отдел американских стран Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС), и завершившийся в 1956 году поездкой молодой поклонницы Мексики в страну своей мечты.

В части II «Полувековой диалог (1920–1970-е гг.)», представлена широкая панорама истории советско-мексиканских отношений, в развитии которых Вера Николаевна сыграла значительную роль. По сути, эта часть книги – самостоятельное исследование истории дипломатических и, в первую очередь, культурных отношений двух уникальных стран, «государств-миров», имеющих, как выясняется, немало точек пересечения.

Опираясь на результаты своей многолетней работы в архивах, в том числе в ранее засекреченных архивах Коминтерна, В.Н. Кутейщикова рассказывает о советских послах в Мексике, о мексиканских послах в СССР, о налаживании двусторонних связей. Читатель узнает любопытные факты из биографии Владимира Маяковского, Диего Риверы, Давида Альфаро Сикейроса, Сергея Эйзенштейна, Ласаро Карденаса, Льва Троцкого, Анастаса Микояна, Карлоса Фуэнтеса, ярких представителей левой мексиканской интеллигенции. Также Кутейщикова пишет о своих встречах с Эрнесто Че Геварой, Фиделем Кастро, Пабло Нерудой.

Кроме того, автор дала содержательный обзор истории российской мексиканистики за последние полвека. В 1956 году, с приходом в Институт мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ), началась научная карьера В.Н. Кутейщиковой. Своей творческой деятельностью она как бы ответила на бес tactный вопрос одного высокого начальника из Президиума Академии наук СССР, заданный ей в далеком 1960-м: «А разве существует в Мексике литература?» В.Н. Кутейщикова и вся группа латиноамериканистов ИМЛИ убедительно доказали всей России: и в Мексике, и в других латиноамериканских странах литература есть. Пожалуй, их главное совмест-

ное достижение – не имеющий аналогов в России многотомный труд «История литератур Латинской Америки». В этих книгах ученые «выработали общую концепцию литературного процесса, рассматривая специфику его развития в каждой из стран в контексте мировой культуры. Исследовали влияние на него этнических, исторических, социальных особенностей формирования различных наций Нового Света [7].

Часть III своих воспоминаний, «Мексика снова и навсегда», В.Н. Кутейщикова посвятила поездке в Мексику в 1978 году: тогда она провела там 22 дня после 22-х лет разлуки с этой магической страной. «Три сказочные недели в Мексике летом 1978 года представлялись мне кульминацией, вершиной моей биографии мексиканиста. Однако сказка имела продолжение: Мексика еще несколько раз принимала меня, и я стремилась глубже проникнуть в ее жизнь, ее проблемы, ее дух. Я также стала свидетелем расширения контактов между нашими странами. Словом, мой путь познания Мексики продолжался и усложнялся, обрастав все новыми ориентирами» [8]. Автор рассказывает о своих путешествиях в различные города и районы Мексики – в ее столицу Мехико, Чапультепек, Анауак, Гуанахуато, Тата Васко и Тата Ласаро, Табаско, Юкатан и др.

Вот довольно забавный диалог В.Н. Кутейщиковой с молодой, вполне развитой женщиной-индеанкой, хорошо разбирающейся в делах своей общины и штата:

- «– Вы откуда?
- Из России.
- Это где Куба?
- Нет, это многое дальше.
- А сколько часов езды?
- На самолете – двадцать часов.
- А на машине?
- На машине не доедешь, можно еще на пароходе.
- А почему?
- Потому что нас разделяет океан.
- А что такое океан?» [9].

Много интересного мы узнаем и о быте мексиканских обывателей. В отеле города Мериды, столице штата Юкатан, Кутейщикова спросила одного служащего: «Как живут здесь люди?» Он ответил: «А очень просто. Наше жилище – это боио, хижина из палок, сплетенных лианами, покрытая сухими стеблями тростника. Каждая семья строит боио в расчете на пять-шесть лет. Большего срока оно не выдерживает. Разумеется, те, кто побогаче, строят дома из известняка. У тех же, кто живет в боио,

нет электричества, их дети не ходят в школу. Поддерживают они свое существование натуральным хозяйством, плодами щедрой тропической земли» [10].

Среди героев части III – Великий Колумбиец Габриэль Гарсия Маркес, не раз называвший Мексику своей «другой родиной», творец шедевра мексиканской литературы – повести «Педро Парамо» Хуан Рульфо, философ Леопольдо Сеа, литераторы Виктор Мануэль Вилья-сенъор, Луис Кардоса-и-Арагон, Фернандо Бенитес, Альфонсо Рейес, Эммануэль Карбальо, Хосе Луис Мартинес, Серхио Питоль.

С именем Гарсииа Маркеса связана почти фантастическая история, на которой хотелось бы заострить внимание. Как-то одна знакомая обратилась к Верне Николаевне с вопросом:

«– Давно собираюсь тебя спросить: этот ваш Гарсия Маркес в самом деле такой гений или моя подруга просто спятила?

– ???

– Понимаешь, прочла она «Сто лет одиночества» и поняла, что жить не может без этой книги. Пыталась купить, да где там!.. Тогда она выпросила ее у кого-то на время и принялась пе-ре-пи-сывать с начала и до конца, строчку за строчкой. Приходит домой с работы, обедает наскоро, ставит на проигрыватель какую-нибудь классику, надевает наушники, чтоб никого не беспокоить, усаживается за стол и трудится допоздна. Так и переписала весь роман чуть ли не за полгода. А когда я удивилась: мол, зачем же ты понапрасну столько времени потратила, – она ответила, что это были счастливейшие часы в ее жизни?» [11].

Спустя год в Мехико в доме своих друзей В.Н. Кутейщикова познакомилась с гениальным колумбийским писателем и поведала ему о его страстной поклоннице из СССР. «Габо – так зовет его вся Америка – улыбнулся одними глазами, задумался на мгновение и тут же азартно вмешался в спор, разгоревшийся за столом совсем по другому поводу. Вот он уже и забыл о моей истории» [12].

Но история эта имела продолжение. В следующем 1979 году, приехав в Москву на Международный кинофестиваль, Гарсия Маркес побывал в гостях у Кутейщиковой и надписал «принесенные гостями и заготовленные хозяевами свеженькие экземпляры только что вышедшей на русском языке книги «Осень патриарха». Остается последний экземпляр – Габо вскидывает на меня глаза:

– Как зовут ту сеньору, про которую ты рассказываешь мне в Мехико?

– Не знаю...

– Не знаешь! – констатирует он скорее даже с удовлетворением. И почти мгновенно выводит: «Безвестной Пенелопе, которая переписывала мои книги в переводе на русский. Габриэль, 1979» [13].

В 1982 году, листая новую книгу Гарсия Маркеса «Запах гуайавы. Беседы с Плинио Апулейо Мендосой», Вера Николаевна «замерла на диалоге, посвященном роману «Сто лет одиночества»:

– Кто, по-твоему, лучший читатель этой книги? – спрашивает журналист.

Гарсия Маркес отвечает:

– Одна моя приятельница в Советском Союзе повстречала сеньору, немолодую уже, которая собственноручно переписала всю мою книгу, а на вопрос, зачем она это сделала, ответила: «Потому что мне захотелось узнать, кто на самом деле сошел с ума – автор или я». Мне трудно представить себе лучшего читателя, чем эта сеньора [14].

Так, не сколько смеясь акценты, Гарсия Маркес включил «безвестную Пенелопу» из далекой Москвы в число своих неповторимых персонажей» [15]. А почему Пенелопа? Об этом вы узнаете, прочитав мемуары В.Н. Кутейщиковой.

Часть VI «На пороге новой эпохи» рассказывает о выставке мексиканского художника Руфино Тамайо в Москве в 1989 году, о той роли, которую сыграла Россия в творчестве выдающегося поэта и мыслителя Октавио Паса и художника Карлоса Масиеля, а также о впечатлениях Иосифа Бродского от знакомства с мексиканской культурой.

Эпилог книги одновременно и оптимистичен, и пессимистичен. Конечно, приятно вспомнить светлые события своей долгой жизни, и все же грустно от мысли, что «воображаемый поезд останавливается, встает на запасной путь» [16]. Да, дорога длиною в жизнь обязательно имеет конечный пункт, и каждый должен достойно подойти к нему.

Вся жизнь В.Н. Кутейщиковой прошла под знаком Мексики. И не случайно, что ее воспоминания вышли в свет в серии «Библиотека Латинской Америки». На суперобложке книги воспроизведена картина мексиканского художника Карлоса Масиеля «Русская женщина с мечтами о Мексике в глубине души». Наверное, эта картина точнее всего передает духовный облик Веры Николаевны Кутейщиковой – вдохновенного, талантливого ученого, создавшего великолепный портрет целой эпохи

в истории как Мексики, так и России; эпохи, над которой, увы, уже опустился занавес Истории.

1. Кутейщикова В.Н. «Москва-Мехико-Москва. Дорога длиною в жизнь. М., 2000. С. 3.
2. Кутейщикова В.Н. Роман Латинской Америки в XX веке. М., 1964.
3. Кутейщикова В.Н. Мексиканский роман. М., 1971.
4. Кутейщикова В.Н., Осповат Л.С. Новый латиноамериканский роман. М., 1976.
5. Кутейщикова В.Н. и др. Концепции историко-культурной самобытности Латинской Америки. М., 1978.
6. Кутейщикова В.Н. «Москва-Мехико-Москва. Дорога длиною в жизнь. М., 2000. С. 334.
7. Там же. С. 221–222.
8. Там же. С. 224.
9. Там же. С. 281–282.
10. Там же. С. 295.
11. Там же. С. 323–324.
12. Там же. С. 324.
13. Там же. С. 324–325.
14. Garcia Marquez G. El olor de la guayaba: Conversaciones con Plinio Apuleyo Mendoza. Mexico. 1982. С. 81.
15. Кутейщикова В.Н. «Москва-Мехико-Москва. Дорога длиною в жизнь. М., 2000. С. 325–326.
16. Там же. С. 366.

